

Адвокату объявлено замечание за участие в качестве представителя ответчика по делу против другого адвоката без уведомления об этом Совета Адвокатской палаты и другого адвоката

Адвокату объявлено замечание за участие в качестве представителя ответчика по делу против другого адвоката без уведомления об этом Совета Адвокатской палаты и другого адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 29 марта 2019 г. с участием адвоката К. дисциплинарное производство в отношении адвоката К., возбужденное по жалобе адвоката Н. ...от 26 декабря 2018 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 13 марта 2019 г. адвокатом К. было допущено нарушение п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан уведомить Совет о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката. Если адвокат принимает поручение на представление доверителя в споре с другим адвокатом, он должен сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов доверителя предложить окончить спор миром»), что выразилось в том, что он, заключив с доверителем В. соглашение на оказание ему квалифицированной юридической помощи при рассмотрении апелляционной жалобы В. на решение Н. городского суда Московской области от 9 июля 2018 г., которым был удовлетворен иск адвоката Н., принял участие 7 ноября 2018 г. в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда в качестве представителя ответчика В., который являлся в данном гражданском деле процессуальным оппонентом истца по делу, адвоката Н., не уведомил об этом Совет Адвокатской палаты города Москвы и не сообщил об этом заранее адвокату Н.

Одновременно с этим Комиссией в Заключении сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части дисциплинарных обвинений вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседание Совета явился, в полном объеме согласился с выводами Квалификационной комиссии.

Заявительница (здесь и далее - ВК) жалобы адвокат Н. в заседание Совета не явилась. Совет, принимая во внимание, что заявительница была надлежаще уведомлена о времени и месте проведения заседания Совета, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявительницы Н.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката К., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства. Факт заключения соглашения на ведение дела против адвоката Н. на стадии апелляционного рассмотрения гражданского дела, сторонами в котором являются ответчик В. (доверитель адвоката К.) и истец, адвокат Н., признан адвокатом К. и подтвержден материалами дисциплинарного производства (апелляционным определением от 7 ноября 2018 г., протоколом судебного заседания от 7 ноября 2018 г., ордером адвоката К.). Подтверждены и факты неуведомления адвокатом К. Совета Адвокатской палаты города Москвы и адвоката Н. о принятии поручения на ведение дела против адвоката Н.

При таких обстоятельствах Совет признает, что адвокатом К. было допущено нарушение п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату К. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно совершено по грубой неосторожности, а также то, что адвокат К. дисциплинарное нарушение совершил впервые и признал его, о чем сообщил в заседании Совета. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем адвокат Н. не привела доказательств обоснованности оставшихся дисциплинарных обвинений, которые адвокатом К. отрицаются, в связи с чем презумпция его добросовестности в этой части дисциплинарных обвинений осталась непровергнутой.

Так, адвокат К. указал, что предложение об окончании гражданского дела миром поступало адвокату Н. от доверителя В., на что адвокат Н. ответила, что решение уже вынесено. Это утверждение адвокатом Н. не опровергнуто.

Сделанные адвокатом К. в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда... заявления: «не согласны с решением суда, просим отменить его, поскольку на деле Н. ничего не делала... Доверитель два раза ей заплатил. Она не общалась с подсудимым. Объем работы, на мой взгляд, был выполнен минимальный», – не содержат нарушений требований профессиональной этики, поскольку они изложены в корректной форме, не содержат оскорблений или выражений, умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию адвоката Н., при этом направлены на защиту интересов доверителя адвоката К. Как следует из апелляционного определения по гражданскому делу... адвокат Н. обратилась с иском к В., в котором просила взыскать с ответчика задолженность по соглашению об оказании юридической помощи в размере... рублей. В. иск не признал, так как, по его убеждению, адвокат Н. некачественно оказывала его брату юридическую помощь при осуществлении его защиты на стадии предварительного расследования, допускала халатность и бездействие. Решением Н. городского суда от 9 июля 2018 г. исковые требования адвоката Н. были удовлетворены. Не согласившись с решением суда, В. подал апелляционную жалобу, в рассмотрении которой судом апелляционной инстанции и принимал участие адвокат К. При таких обстоятельствах профессиональное поведение адвоката К. в указанной части не может быть расценено как умаление чести, достоинства и деловой репутации адвоката Н.

Что касается дисциплинарных обвинений в том, что адвокат К. использовал в беседе с доверителем В. выражения, порочащие адвоката Н., критиковал правильность ее действий при осуществлении защиты на предварительном следствии обвиняемого В., обсуждал с В. обоснованность гонорара, указанного в соглашении на осуществление защиты, то Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об их недоказанности. В Заключение Комиссии приведены обоснования этого вывода, которые Совет разделяет.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) применить к адвокату К. ...меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение предписаний п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан уведомить совет о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката. Если адвокат принимает поручение на представление доверителя в споре с другим адвокатом, он должен сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов доверителя предложить окончить спор миром»), выразившееся в том, что он, заключив с доверителем В. соглашение на оказание ему квалифицированной юридической помощи при рассмотрении апелляционной жалобы В. на решение Н. городского суда М. области от 9 июля 2018 г., которым был удовлетворен иск адвоката Н., принял участие 7 ноября 2018 г. в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда в качестве представителя ответчика В., который являлся в данном гражданском деле процессуальным оппонентом истца по делу, адвоката Н., не уведомил об этом Совет Адвокатской палаты города Москвы и не сообщил об этом заранее адвокату Н.;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе адвоката Н. от 26 декабря 2018 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.